

1881

ПЕВЕЦ ВОЗРОЖДЕННОГО НАРОДА

1981

К 100-летию со дня рождения Н. И. ПОЛУРУССОВА-ШЕЛЕБИ

«ДЛЯ ПОКОЛЕНИЙ
БУДЕТ СОХРАНЕН...»

ИСТИННЫЙ ПАТРИОТ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ

МНЕ КАЖЕТСЯ, что писателю разрешено говорить от имени родной земли, родного народа и потому у него самая высокая миссия в мире. Чувствовал ли эту миссию Николай Иванович Полоруссов-Шелеби? Да, чувствовал и чувствовал со своих первых стихов, написанных в годы первой русской революции. Для примера возьмем хотя бы стихотворение «Россия», где он дает картины обильной, сильной, но в то же время нищей Руси.

Всех богатств не перечесть,
Эх, неволя!
Много хлеба в закромах,
Эх, доля...
А народ живет в беде,
Эх, неволя!

В каких бы тяжелых условиях он ни находился, правда оставалась главным критерием поэта.

Рождение и развитие национальной литературы мы связываем с отдельными яркими дарованиями народа. На разнообразном и богатом невосходе чувашской литературы звезда Н. И. Шелеби всегда выделялась и выделяется своей яркостью, оригинальностью, ибо без этих качеств не было бы и поэта.

Он, выходец из народа, душа его и чаяние, жил и творил в годы великих революционных свершений. Поэт испытал все «преlestи» и парского режима, его преследования, потому с большой радостью воспринял идеи Октября и стал одним из лучших певцов возрожденного народа. Литература родилась давно. На смену фольклору, устным сказаниям пришла письменная литература. Н. И. Шелеби, по нынешним понятиям, много не учился, но на его творчество влияли Н. Некрасов, И. Никитин, А. Кольцов, особенно М. Горький, его рассказы, поэмы, несшие в себе революционный дух. Обратимся к его стихотворению «Змей»:

Нет на нашей земле
Не укусанного змеей
Человека,
Потому много льется крови
И пота.
(Перевод подстрочный)

Поэт под змеей подразумевает эксплуататоров и этому мерзкому образу противопоставляет образ смелой, солнечной птицы. По мнению Н. Шелеби, борьба между ними должна окончиться победой птицы.

Это стихотворение написано в 1906 году, и в нем был пророческий дар поэта. Кстати, забегая вперед, можно сказать, что в стихотворении «Сегодняшняя Германия», написанном в 1938 году, он верит, что и «над Берлином засияет красная звезда», верит в счастье будущего немецкого народа. Имя Николая Шелеби не

...Нет, не умер ты!
Как звезда горит
Над планетой
Имя славное.
Пусть пройдут века,
Но в людских сердцах
Будет жить всегда
Правда Ленина!

Поэт одним из первых в чувашской поэзии обратился к крупным жанрам — поэмам, балладам. Из-под его пера вышли «Черемшан и Кондурча», «Цивильский базар», «Максиму Горькому» и другие. Не все они равнозначны, тем не менее поэт откликается и на прошлое своего народа, отливается в духе дружбы народов, истинного интернационализма; откликается на все происходящие крупные события, на коллективизацию, пишет пламенные стихи, разоблачающие фашизм, поднимает свой гневный голос в защиту испанского народа. Еще при жизни поэта стихи переводились на другие языки народов СССР и знакомили разноязычных читателей с достижениями чувашской литературы. Поэт в своем творчестве использовал богатство фольклора, предания, легенды.

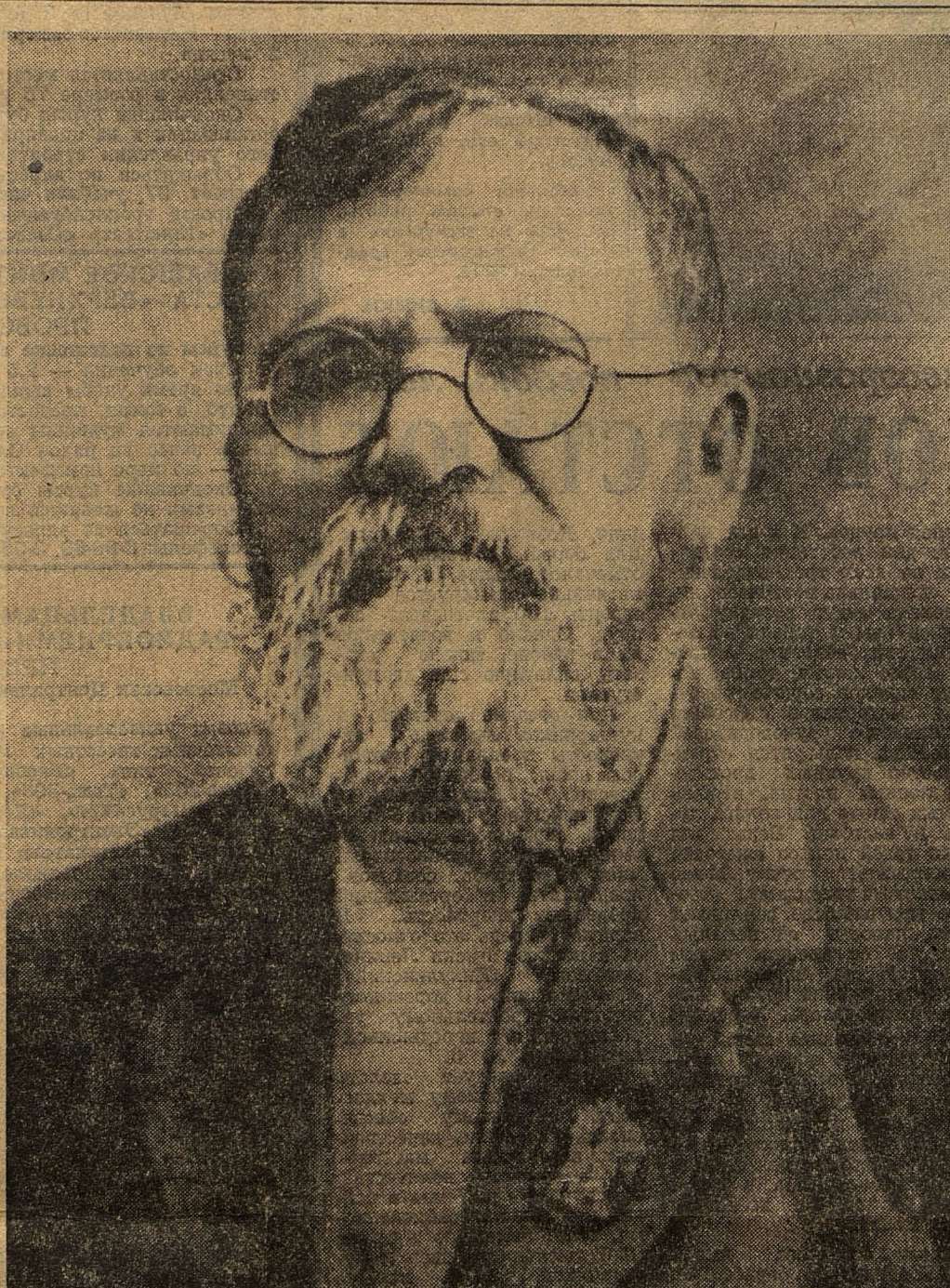
И надо бы сказать о мужестве Николая Шелеби. Солнечный свет давно
Пропал от меня,
Так же и луна
Не видится мне.
...Но в сердце все равно
Огонь полыхает.
И в честь труда славного
Стихи слагаю я.

(Подстрочный перевод). Свет и тьма. Зрение — одно из сильнейших чувств человека — накапливает в душе все увиденное и пережитое, от глаз исходит твердость руки писателя. Ослепнув в 1931 году, он четырнадцать лет творил, диктуя. Конечно же, это было большим мужеством с его стороны, ибо не каждый способен на такой подвиг.

К поэту еще при жизни пришло большое признание народа. В 1939 году он награждается орденом «Знак Почета», ему одному из первых еще в 1936 году присваивается звание народного поэта. Он получает письма со всех концов страны, к нему обращаются Роман Роллан.

Началась вторая мировая война, Николай Шелеби пишет страстные стихи, разоблачающие фашизм, призывающие скорее разгромить фашистов. Стихи таи и назывались: «Я призываю», «Наши герои», «День Красной Армии», «Выше поднимем знамя Ленина». Они в 1943 году вышли отдельной книгой.

Длинною два метра,
Шириною один,
Территория нужна
Гитлеру!
— писал поэт, и в годы войны эти строки стали крылатыми.

Народный поэт Чувашии Н. И. Полоруссов-Шелеби.

Николай ПОЛУРУССОВ-ШЕЛЕБИ

МЫСЛЬ ЛЕНИНА

Силой мысли могучей и светлой своей
Вдохнул ты на людей великих людей:
Мир насилья повсюду шатается.
Он трещит и в прах разрушается...

И на месте развалин фундамент стальной
Мы своей мускулистой рукой
Вновь воздвигнем, сметая преграды все,
Чтоб жились нам свободней и радостней.

Ленин! Думы твои будут вечно сиять,
Словно звезды гореть величавые: —
Нету силы такой, чтоб смогла помешать
Бедняку разорвать цепи ржавые!

Перевод В. МАРТЫНОВА.

Как нет силы такой богатырской пока,
Чтоб на месте смогла удержать облака.
В бурю, в шторм над землю летят
И грозу в своих недрах тащат...

Ленин! Думы твои ярче молний горят,
Людам путь освещая в грядущее!...
Слышишь, грозное море режущее! —
Это волны народного гнева шумят!

Это мысли твои, с каждым днем все сильнее,
Эти думы твои, с каждым днем все грознее,
В миллионах сердец загораются —
И сердца для борьбы пробуждаются...

«С ними приходит радость...» СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ К ПОЭТУ

Я, читатель Кудрявцев, прочитал довольно много твоих книг, товарищ Шелеби. Я бы их никогда не выпускал из рук — такие они хорошие, умные.

С. П. КУДРЯВЦЕВ. 1940 г.
Татарская АССР.

Внимательно и с большим воодушевлением прочитал сборник Ваших стихотворений «Песнь победы». Книга написана с большим мастерством, доходчиво. После нее, уважаемый поэт Шелеби, и у меня в сердце все ярче разгорается желание писать стихи... Мне тоже хочется научиться воспевать наших вождей, наших стахановцев.

В. К. КАПИТОНОВ. 1935 г.
Цивильский район.

Шелеби, ты для меня ярче солнца, жарче огня, целительней меда, дороже золота, выше гор, бесстрашнее льва. Так высоко я ценю твой талант.

Н. Л. МОКШИНА. 1940 г.
Кемеровская область.

Любимый и родной поэт, огромный привет Вам с фронта!

Никогда не забуду, как учился по твоим стихам, до сих пор ношу их в своем сердце. Товарищ отец Шелеби, не забывайте нас. Мы твердо стоим за нашу Родину.

И. Е. ЕФИМОВ. 1943 г.
Пелевая почта 262528-Т.

Все стихи Ваши, какие поступили в Шихазанский район, я уже прочтала. Спасибо Вам за стихи, возвышающие душу. Порой читала их ночи напролет, забыв про сон.

Днем и ночью вспоминаю Ваши прекрасные стихотворения. С ними приходит радость, забываешь горе. Вот и пишу: пришлите мне сборник крупных поэм. Хотя за тысячу рублей, но выкуплю. Всю зиму буду читать.

Ф. С. СТЕПАНОВА. 1943 г.
Шихазанский район.

Уважаемый орденосец Николай Иванович! Шлю тебе, старейшему чувашскому поэту, пионерский привет! Как я рад, что за твои славные дела Советская власть наградила тебя орденом. Мне очень нравится читать твои книги. Когда вырасту, я тоже постараюсь стать поэтом. Поэтому в школе учусь прилежно. Твой юный друг Яша Рогачев. 1939 г.
Куйбышевская область.

НА УЛИЦЕ снежок. Кругом — белым-бело.

Мы с поэтом Максимом Ястраном шагаем в сторону Чувашского сельскохозяйственного института. Навстречу идет высокий, широкоплечий мужчина с поседевшей бородой. Его ведет женщина.

Ястран дотронулся до меня локтем и сказал:

— Это Николай Иванович Шелеби. А рядом с ним — Анна Григорьевна, его жена.

— И громко добавил: — Здравствуйте, Николай Иванович и тетя Анюта!

Шелеби остановился.

— Это, слышу, голос Ястрана? А товарищ твой кто?

Мы подали ему руки, я назвал себя. Стою и глазами своим не верю: мне пожимает руку любимый с детства поэт! То ли от радости, то ли от волнения я совсем растерялся, не могу вымолвить ни слова. Ястрану приходится говорить и за себя, и за меня.

Николай Иванович, оказавшись, спешит в Дом печати, в редакцию газеты «Писонер сасси».

— Приходите сегодня вечером ко мне. Почитаю новые стихи, — сказал Николай Иванович, подав на прощанье руку.

Вечером мы, конечно же, были у Николая Ивановича. И сам Шелеби и тетя Анюта оказались общительными и гостеприимными.

Николай Иванович читает стихи горячо, вдохновенно, после каждого стихотворения делает паузу и кланяется нам. Я сижу задумавшись. Мне этот незрячий человек — человек большой души — кажется настоящим богатырем: в нем так и кипит неиссякаемое вдохновение.

Времени прошло много. Николай Иванович вдруг стукнул об пол клюшкой, с которой, видимо, не расставался никогда, и сказал:

— Напоследок я вам, молодые друзья, прочитаю стихотворение, которое называется «Прощальный кош».

Проходит век. Измерен жизни путь.
Закрывается скоро и мой мир.

Друзья мои! Собравшись в дальний путь,
Прощальный кош я завещаю вам...

Умолкну скоро я.
Лишь в книгах он, Сдобородый, смуглый облик мой,
Для поколений будет

сохранен — Свидетель бурной схватки света с тьмой.

Успышанное заставило нас глубоко задуматься. Мы долго сидели молча. Потом разговор снова закружил ручейком. Николай Иванович все расспрашивал о буднях областной газетной школы, где тогда я учился.

— А читаете ли вы там стихи чувашских поэтов? Что, в них нравится, что нет, почему? Я отвечаю, что с детства люблю творчество Константина Иванова, Сеспеля Мишши, Педера Хузангала, Василья Митты, Якова Ухсяя, Нестера Янгаса, Ильи Тукташа...

— А что ты скажешь о моих стихах? — спрашивает Шелеби.

— Ваши стихи учат любить Родину, трудовой народ, зовут советскую молодежь на подвиг. Они очень близки к чувашским народным песням.

— А не прочтешь какое-нибудь? — попросил поэт.

Я прочитал его стихотворение «Ленин».

Николай Иванович поднялся во весь свой богатырский рост и по-отечески похлопал меня по плечу.

В этот незабываемый вечер он подарил мне свою фотокарту.

Николай Иванович Шелеби всегда поддерживал молодых авторов, каким-то чутьем он угадывал в них настоящую тягу к родному языку и родной литературе. В его квартире часто можно было видеть молодых литераторов, слышать, как они читали свои произведения.

Помню последнюю встречу с Шелеби. Долго сидел я рядом с ним, беседуя о делах литературных, о своей работе...

— У меня вот, чуя, на исходе силы. У жизни — свой закон. Кто знает, может, и расстанусь придется скоро. Навсегда... Честно живи, трудись, все силы отдай служению людям, своему родному народу. И Родина не забудет тебя, — сказал Николай Иванович.

Потом замолчал.

— Наверное, уснул, — сказала тетя Анюта.

Я стоял, склонив голову перед народным поэтом. И вспомнилось мне, как Николай Иванович Шелеби читал нам с Максимом Ястраном свой «Прощальный кош».

Василий ДАВЫДОВ-АНАТРИ.

ЕГО ИМЕНЕМ

Именем народного поэта Чувашии Н. И. Полоруссова-Шелеби названа наша библиотека. В эти дни здесь особенно многолюдно. К нам приходят группами и в одиночку. Работники библиотеки рады им — почитателям таланта поэта. Мы собрали богатый материал о его жизни и творчестве, оформили стенд. Около книжной выставки «Все помысли отдам народу» постоянно проводим обзоры литературы, беседы о творчестве

поэта. Провели литературный вечер «Я люблю тебя, Чувашия родная».

С беседой, обзором литературы о творчестве поэта выходим в рабочие общестки, планируем провести их и в сельских районах, где организована наша передвижная библиотека.

В. ДЮЖАКОВА, заведующая Новоочебоксарской библиотекой-филиалом имени Н. И. Полоруссова-Шелеби.

В РОДНЫХ МЕСТАХ

В честь 100-летия со дня рождения народного поэта Чувашской АССР Николая Шелеби на его родине в Ансубаевском районе, выступил Хведер Уяр, хорошо знавший Н. Шелеби, прочитал свои рассказы о нем. Писатель Михаил Белов, уроженец Ансубаевского района, выступил

СЧАСТЛИВОЮ МЕЧТОЮ ТОМИМЫЙ...

Для Николая Полоруссова-Шелеби, неоднократно бывавшего в родных местах, татарском языке. «Чуваш эл» печатается арабскими шрифтами. Шелеби в активную борьбу за

МНЕ КАЖЕТСЯ, что писателю разрешено говорить от имени родной земли, родного народа и потому у него самая высокая миссия в мире. Чувствовал ли эту миссию Николай Иванович Полоруссов-Шелеби? Да, чувствовал и чувствовал со своих первых стихов, написанных в годы первой русской революции. Для примера взять хотя бы стихотворение «Россия», где он дает картины обильной, сильной, но в то же время нищей Руси.

Всех богатств не перечесть,
Эх, неволя!
Много хлеба в закромах,
Эх, доля...
А народ живет в беде,
Эх, неволя!

В каких бы тяжелых условиях он ни находился, правда оставалась главным критерием поэта.

Родление и развитие национальной литературы мы связываем с отдельными яркими дарованиями народа. На разнообразном и богатом небосводе чувашской литературы звезда Н. И. Шелеби всегда выделялась и выделяется своей яркостью, оригинальностью, ибо без этих качеств не было бы и поэта.

Он, выходец из народа, душа его и чаяние, жил и творил в годы великих революционных свершений. Поэт испытал все «преlestи» и царского режима, его преследования, потому с большой радостью воспринял идеи Октября и стал одним из лучших певцов возрождения народа. Литература родилась давно. На смену фольклору, устным сказаниям пришла письменная литература. Н. И. Шелеби, по нынешним понятиям, много не учился, но на его творчество влияли Н. Некрасов, И. Никитин, А. Кольцов, особенно М. Горький, его рассказы, поэмы, носящие в себе революционный дух. Обратимся к его стихотворению «Змей»:

Нет на нашей земле
Не укусаемого змеи
Человека,
Потому много льется крови
И пота.
(Перевод подстрочный)

Поэт под змею подражает аспидолатарю и этому мерзкому образу противопоставляет образ смелой, солнечной птицы. По мнению Н. Шелеби, борьба между ними должна окончиться победой птицы.

Это стихотворение написано в 1906 году, и в нем был пророческий дар поэта. Кстати, забегая вперед, можно сказать, что в стихотворении «Сегодняшняя Германия», написанном в 1938 году, он верит, что и «над Берлином засияет красная звезда», верит в счастливое будущее немецкого народа.

Имя Николая Шелеби неразрывно связано со становлением и развитием чувашской советской литературы. Он отличался на все происходящие события. Многие его стихи мы знали раньше еще со школьной скамьи, они стали хрестоматийными. Особо хотелось бы выделить стихотворение «Ленин», написанное о вожде мирового пролетариата тепло и проникновенно.

НАСЛЕДИЕ ПОЭТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ деятельность Н. И. Полоруссова-Шелеби началась в годы первой русской революции. В 1906 году поэт написал свое первое произведение — остро-сатирическую песню «Россия». Но опубликовать ее удалось только после Октябрьской революции. Вторым произведением Н. Шелеби явилось стихотворение «Змей». Оно появилось в 1907 году в чувашской газете «Вестник», издававшейся в Казани.

В том же году поэт, опасаясь политических преследований, уехал в Сибирь. В ту пору Шелеби написал только два небольших сатирических стихотворения на татарском языке. В 1912 году он содал обличительно-сатирическое стихотворение «Всякая», которое, как и песня «Россия», увидело свет лишь после Великого Октября.

После возвращения из Сибири Н. Полоруссов снова берется за крестьянский труд, а свободное время отдает литературной работе. В 1915 году

Народный поэт Чувашии Н. И. Полоруссов-Шелеби.

Николай ПОЛОРУССОВ-ШЕЛЕБИ

МЫСЛЬ ЛЕНИНА

Силой мысли могучей и светлой своей
Вдохнул ты на людей великих людей:
Мир насылился поспеху шатается.
Он трещит и в прах разрушается...

И на месте развалин фундамент стальной
Мы своей мускулистой рукой
Вновь воздвигнем, сметая преграды все,
Чтоб жились нам свободней и радостней.

Ленин! Думы твои будут вечно сиять.
Словно звезды гореть величавые: —
Нету силы такой, чтоб смогла помешать
Бедняку разорвать цепи ржавые!

Как нет силы такой богатейшей пока,
Чтоб на месте смогла уверять обая,
В бурю, в шторм над землею летящие
И грозу в своих недрах тающие...

Ленин! Думы твои ярче молний горят,
Людам путь освещая в грядущее!
Слышишь, грозное море ревущее! —
Это волны народного гнева шумят;

Эти мысли твои, с каждым днем все сильнее,
Эти думы твои, с каждым днем все грознее,
В миллионах сердец загораются —
И сердца для борьбы пробуждаются...

Перевод В. МАРТЫНОВА.

В РОДНЫХ МЕСТАХ

В честь 100-летия со дня рождения народного поэта чувашской АССР Николая Шелеби на его родине в Аксубаевском районе Татарии проводится Неделя литературы. Для участия в этом мероприятии в Аксубаево выехала творческая бригада Союза писателей чувашской АССР.

Литературные вечера состоялись в родной деревне Шелеби Норм Убеева, в районном центре Аксубаево, в колхозах, школах и на предпринятых. Заслуженный работник культуры чувашской АССР поэт Петр Ягир выступил с докладом о жизни и творчестве народного поэта, продекламирует его стихи. Писатель Хведер Уяр, хорошо знавший Н. Шелеби, прочитает свои рассказы о нем. Писатель Михаил Белов, уроженец Аксубаевского района, выступит с воспоминаниями о своем знакомстве с поэтом. Поэт Михаил Зинялов, также выходец из Аксубаевского района, прочитает стихи о Шелеби и родном крае. Солистка музыкального театра чувашской АССР Мария Мурзакова и концертмейстер Илья Михайлов познакомят с песнями чувашских композиторов на стихи Шелеби.

В Неделе литературы примут участие и татарские писатели и артисты.

В единении и дружбе народов, в укреплении чувств пролетарского интернационализма трудящихся мира поэт видел силу коммунистического общества и неустанно работал над тем, чтобы знакомить один народ с другим, помочь им лучше понять друг друга. Как истинный художник слова, он хорошо понимал, что «литература всего легче и лучше знакомит народ с народом» (Горький) и уже в первые годы Советской власти серьезно занялся переводами. Шелеби, кроме чувашского и русского, в совершенстве знал татарский, и переводы с этих языков для него стали обычным делом. В 1924 году он издает на родном языке русскую сказку, в которой борьба между добром и злом показывается в виде столкновения холодной Зимы и солнечной Весны. С Зимой и солнечной Весны приходом Весны Зима со своими холодами покидает Землю, а здесь все пробуждается к жизни. Многие песни для этой пьесы написаны самим Шелеби — «Песня южного ветра», «Скворец», «Пастушок», «Наваронок», «Иволга», «Соловей», «Травы», «Цвет яблони», «Подснежник». Они стали любимыми произведе-

Я, читатель Кудрявцев, прочитал довольно много твоих книг, товарищ Шелеби. Я бы их никогда не выпускал из рук — такие они хорошие, умные.

С. П. КУДРЯВЦЕВ. 1940 г.
Татарская АССР.

Внимательно и с большим удовольствием прочитал сборник Ваших стихотворений «Песнь победы». Книга написана с большим мастерством, доходчиво. После нее, уважаемый поэт Шелеби, и у меня в сердце все ярче разгорается желание писать стихи... Мне тоже хочется научиться воспевать наших вождей, наших стхановцев.

В. К. КАПИТОНОВ. 1935 г.
Гражданский район.

Шелеби, ты для меня ярче солнца, жарче огня, целительней меда, дороже золота, выше гор, бесстрашнее льва. Так высоко я ценю твой талант.

Н. Л. МОКШИН. 1940 г.
Кемеровская область.

Любимый и родной поэт, огромный привет Вам с фронта! Никогда не забуду, как учился по твоим стихам, до сих пор пишу их в своем сердце. Товарищ отец Шелеби, не забывайте нас. Мы твердо стоим за нашу Родину.

И. Е. ЕФИМОВ. 1943 г.
Полесная почта 262528-Т.

Все стихи Ваши, какие поступили в Шихазанский район, я уже прочитала. Спасибо Вам за стихи, вызывающие душу. Порой читала их ночи напролет, забыв про сон. Днем и ночью вспоминаю Ваши прекрасные стихотворения. С ними приходит радость, забывается горе. Вот и пишу: пришлите мне сборник крупных поэм. Хотя за тысячу рублей, но выкуплю. Всю зиму буду читать.

Ф. С. СТЕПАНОВА. 1943 г.
Шихазанский район.

Уважаемый орденноносец Николай Иванович! Шлю тебе, старшему чувашскому поэту, пионерский привет! Как я рад, что за твои славные дела Советская власть награждает тебя орденом. Мне очень нравится читать твои книги. Когда вырасту, я тоже постараюсь стать поэтом. Поэтому в школе учусь прилежно.

Твой юный друг Яша Рогачев. 1939 г.
Куйбышевская область.

Его ведет женщина. Ястран дотронулся до меня локтем и сказал: — Это Николай Иванович Шелеби. А рядом с ним — Анна Григорьевна, его жена. — И громко добавил: — Здравствуйте, Николай Иванович и тетя Анюта! Шелеби остановился. — Это, слышу, голос Ястрана? А товарищ твой кто? Мы подали ему руки, я назвал себя. Стою и глазами своим не верю: мне пожимает руку любимый с детства поэт! То ли от радости, то ли от волнения я совсем растерялся, не могу вымолвить ни слова. Ястрану приходится говорить и за себя, и за меня.

Николай Иванович, оказываюсь, спешит в Дом печати, в редакцию газеты «Пионер сация».

— Приходите сегодня вечером ко мне. Почитаю новые стихи, — сказал Николай Иванович, подав на прощанье руку.

Вечером мы, конечно же, были у Николая Ивановича. И сам Шелеби и тетя Анюта оказались общительными и гостеприимными.

Николай Иванович читает стихи горячо, вдохновенно, после каждого стихотворения делает паузу и кланяется нам. Я сижу задумавшись. Мне этот незрячий человек — человек большой души — кажется настоящим богатырем: в нем так и кипит неиссякаемое вдохновение.

Времени прошло много. Николай Иванович вдруг стукнул об пол ключиком, с которой, видимо, не расставался никогда, и сказал:

— Напоследок я вам, молодые друзья, прочитаю стихотворение, которое называется «Прощальный ковш».

Прощай, вон. Измерен жизни путь. Закрывается скоро и мой мир. Друзья мои! Собранный в дальний путь, Прощальный ковш я завещаю вам... Умолину скоро я. Седобородый, смуглый облик мой, Для поколений будет...

стной газетной школы, где тогда я учился. — А читаете ли вы там стихи чувашских поэтов? Что в них нравится, что нет, почему? Я отвечал, что с детства люблю творчество Константина Иванова, Сеспеля Мишши, Педера Хузангая, Василья Митты, Якова Ухсай, Нестера Янгаса, Ильи Тукташа...

— А что ты скажешь о моих стихах? — спрашивает Шелеби.

— Ваши стихи учат любить Родину, трудовую молодость, советскую молодежь на подвиг. Они очень близки к чувашским народным песням. — А не прочтешь каких-нибудь? — попросил поэт.

Я прочитал его стихотворение «Ленин».

Николай Иванович поднялся во весь свой богатырский рост и по-отечески похлопал меня по плечу.

В этот незабываемый вечер он подарил мне свою фотокартку.

Николай Иванович Шелеби всегда поддерживал молодых авторов, каким-то чутьем он угадывал в них настоящую тягу к родному языку и родной литературе. В его квартире часто можно было видеть молодых литераторов, слышать, как они читали свои произведения.

Помню последнюю встречу с Шелеби. Долго сидел я рядом с ним, беседуя о делах литературных, о своей работе... — У меня вот, чуе, на исходе силы. У жизни — свой закон. Кто знает, может, и расстаться придется скоро. Навсегда... Честно живи, трудись, все силы отдай служению людям, своему родному народу. И Родина не забудет тебя, — сказал Николай Иванович.

Потом замолчал.

— Наверное, уснул, — сказала тетя Анюта.

Я стоял, склонив голову перед народным поэтом. И вспомнилось мне, как Николай Иванович Шелеби читал нам с Максимом Ястраном свой «Прощальный ковш».

Василий ДАВЫДОВ-АНАТРИ.

ЕГО ИМЕНЕМ

Именем народного поэта Чувашии Н. И. Полоруссова-Шелеби названа наша библиотека. В эти дни здесь особенно многолюдно. И нам приходится группами и в одиночку. Работники библиотеки рады им — почитателям таланта поэта. Мы собрали богатый материал о его жизни и творчестве, оформили стенд. Около книжной выставки «Все помысли отдам народу» постоянно проводим обзоры литературы, беседы о творчестве поэта. Провели литературный вечер «Я пою тебя, Чувашия родная».

С беседами, обзорам литературы о творчестве поэта выходим в рабочие общешкольные, планируем провести их и в сельские школы, где организована наша передвижная библиотека.

В. ДЮЖКОВА, заведующая Новочебоксарской библиотекой-филиалом имени Н. И. Полорусова-Шелеби.

СЧАСТЛИВОЮ МЕЧТОЮ ТОМИМЫЙ...

ДЛЯ НИКОЛАЯ Полорусова-Шелеби не было большего счастья, чем служить родному народу, быть вместе с ним и в радости и в горе, открыть ему путь в большой мир свободного труда. Поэт всем сердцем был предан коммунизму и все свои лучшие помыслы связывал с его высокими идеалами.

В единении и дружбе народов, в укреплении чувств пролетарского интернационализма трудящихся мира поэт видел силу коммунистического общества и неустанно работал над тем, чтобы знакомить один народ с другим, помочь им лучше понять друг друга. Как истинный художник слова, он хорошо понимал, что «литература всего легче и лучше знакомит народ с народом» (Горький) и уже в первые годы Советской власти серьезно занялся переводами. Шелеби, кроме чувашского и русского, в совершенстве знал татарский, и переводы с этих языков для него стали обычным делом. В 1924 году он издает на родном языке русскую сказку, в которой борьба между добром и злом показывается в виде столкновения холодной Зимы и солнечной Весны. С Зимой и солнечной Весны приходом Весны Зима со своими холодами покидает Землю, а здесь все пробуждается к жизни. Многие песни для этой пьесы написаны самим Шелеби — «Песня южного ветра», «Скворец», «Пастушок», «Наваронок», «Иволга», «Соловей», «Травы», «Цвет яблони», «Подснежник». Они стали любимыми произведе-

татамским языке. «Чуваши эл» печатается арабским шрифтом... Два поэта трудятся в поте лица. Перед ними — пыльный самовар. Башми растегнул ворот рубашки, оторосил помок от шаровара. Мара-носимал! Сидеть бы где-нибудь и наслаждаться мороженым. Нет же. Одно спасенье в зле-ном чае! У Шелеби под густой черной бородой пот градом льется. Он постоянно вытирает шеею полотенцем и только временами подносит и губам чашку с чаем... Так, спяно пара лошадей, рыжеватый татарин с темноволосым чувашом втянулись в дело нашей общей будущей культуры...

В 1930 году Шелеби снова возвращается к благотворной работе «лучше и ближе» знакомить чувашский и татарский народы через литературу. За короткое время он перевел на чувашский известных татарских советских писателей: Танташа, Куттуса, Башми и других, выпустил книгу «Из современной татарской литературы» с предисловием Гумера Гали. «Народы СССР — должны знать друг друга! — таков один из лозунгов нашего фронта культурной революции», — говорится в нем.

— Если ставится задача создания социалистической культуры, ее невозможно решить только усилиями одного какого-нибудь народа, пусть даже с самой высокой культурой. Социализм можно построить общим трудом, активным участием в этом труде всех трудящихся и народов СССР. А это возможно лишь тогда, когда наши народы лучше и ближе будут знать друг друга, учиться друг у друга».

Все это хорошо сознавал Шелеби, он шел в первых рядах с теми советскими писателями, которые силой слова умели влиять на народные массы, объединять их в одну дружную семью ради великих целей коммунистического строительства. Хорошо сказал об этом П. Хузангай: «У чувашского поэта в этом была своя радость, он тоном был счастливой мечтой о братстве народов и наций».

Николай ИВАНОВ.